

ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО

АЙТБАЕВ А. А., АСЕИНОВА С.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

Важнейшим выражением сущности национального и интернационального является национальный вопрос. Практика национального вопроса имеет принципиальный, а не формальный характер. Национальный вопрос – это научное понятие, имеющее определенное конкретно-историческое и классовое содержание. Нельзя одно и то же понятие «национальный вопрос» применять к двум, коренным образом отличающимся друг от друга, историческим типам национальных отношений – капиталистическим и социалистическим. В связи с этим в анализе национальных отношений имеются следующие непохожие друг на друга интерпретации.

Марксистско-ленинское учение исходит из того, что «национальный вопрос – явление мировое», и что он «должен быть поставлен исторически и экономически» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 24, С. 385). Согласно марксистско-ленинскому учению национальный вопрос порожден капитализмом. Именно он виновен в том, что одни народы становятся объектом эксплуатации и угнетения со стороны других. Освободить нации от чужеземного гнета, обеспечить условие для создания независимых национальных государств – такова суть и возможные рамки решения национального вопроса в условиях капитализма. В более широком смысле национальные проблемы – это проблемы не только ликвидации национального гнета, но и устранение всяких межнациональных антагонизмов и установление действительного равенства народов, развитие между ними отношений дружбы и братского сотрудничества, основанных на полнейшем доверии наций и народностей.

Исторический опыт показывает, что при капитализме невозможно такое последовательное решение национального вопроса. Национальное угнетение является разновидностью социального угнетения и может полностью исчезнуть лишь на основе уничтожения частной собственности и эксплуатации человека человеком. Вот почему подлинное решение национального вопроса связано только с коренными социалистическими преобразованиями.

В истолковании буржуазными учеными сущности нации можно выделить два основных подхода. Представители одного из них, прямо или косвенно признавая реальное существование нации как общности, объективный характер ее признаков, всячески отрицают их социальную сущность и роль. Все признаки нации при этом сводятся главным образом к этническим факторам, к внеклассово характеризуемой культурой жизни, к сознанию, психике, чувствам. Сторонники второго подхода вообще отрицают существование нации как объективной реальности, пытаясь с субъективно-идеалистических позиций доказать, что они представляют собой лишь продукт сознания и эмоции человека. Обобщая взгляды сторонников признания нации реальностью, профессор Бирмингемского университета (Великобритания) А.Тойнби пишет, что «нация – это естественная единица общества: она реально существует, а не является навязанным действительности искусственным образованием» (The Nation-State. The Formation of Modern Politics. Oxford, 1981, p. 5-6).

Но большинство теоретиков нации сознательно отрывают ее от реальных жизненных процессов, старательно уходят прежде всего от признания определяющей роли социально-экономических факторов. Это особенно характерно для сторонников субъективного идеализма. Так, профессор Стенфордского университета (США) С.Липсет утверждает, что нация – психическое явление, возникающее как отражение исторического опыта людей. Для К.Болддинга нация – воплощение национального сознания. Американским философом Г.Коном нация сводится к этнической группе, а главным связующим звеном всей общности называется воля, сознание, психология индивидуума.

Односторонность и субъективизм буржуазных исследователей приводят к идеалистическому выводу о том, национализм – одно из проявлений человеческого сознания и поведения, как и сама нация, порождены не объективными условиями, а спонтанной волей людей и некими их внутренними импульсами. Отсюда уже рукой подать до биологизации и прямой мистификации нации и продуктов ее деятельности.

Нередко эти «теории» смыкаются с откровенным расизмом и клерикализмом. Например, господствующая в Израиле сионистская версия нации заключается в том, что евреем может считаться только тот, кто родился от матери-еврейки и исповедует иудаизм. Браки между мужчинами и женщинами различных национальностей и религий в Израиле официально запрещены, а уже заключенные объявлены недействительными; дети, рождение от смешанных браков, считаются «незаконнорожденными».

Отсюда делается вывод, будто национальное независимо от социально-экономических факторов, его порождают не экономические противоречия общества, а некие необузданные человеческие натуры. Интернационализм является некой интеллектуальной конструкцией, якобы не затрагивающей глубины человеческого сознания. В противовес национальное уходит своими корнями в подсознательные пласты человеческой психики и пронизывают все поры человеческого бытия, и в обострении национальных отношений решающую роль играют психологические факторы, корнящихся в природе людей разных наций.

Исходя из этого западные исследователи утверждают, что XXI век – это век национализма, что интернационализм, дескать, не выдержал испытание временем и что поэтому именно национализм идет ему на смену, поглощая социализм, и все другие общественные движения. Западные ученые стремятся доказать, будто марксистская наука, оперируя рациональными критериями (социально-экономический, классовый, историко-материалистический анализ), не в состоянии вскрыть природу национализма как явления иррационального и непостижимого по своей сущности. В нынешнюю эпоху, когда согласно их утверждениям, налицо чуть ли не повсеместный «взрыв национальных эмоций», конечно, требуется более глубокий подход к характеристике движущих сил развития человеческого общества, чем классовый.

Западные ученые отвергают взгляд на национализм как порождение антагонистических общественных отношений. Корни национализма, с их точки зрения, заключены не в социальных отношениях, они уходят в человеческую природу. Стало быть, национализм, как порождение психики человека, считают они, есть непреходящее явление. Национальные конфликты с этой точки зрения неизбежны, ибо с человеческой природой трудно совладать. Поэтому от национализма – идет ли речь о капитализме, социализме или о странах «третьего мира» - невозможно, по крайней мере, в нынешний век, найти противоядие.

Главный недостаток вышеупомянутой западной концепции заключается в том, что она не видит существенной разницы между «национальным» и «националистическим». Указывая на важную роль в развитии общества, в то же время данная концепция отождествляет понятия «национальное» и «националистическое», и тем самым склоняется к национализму.

Как видно, из вышеизложенного, буржуазная социология, в силу присущей ей метафизической и идеалистической методологии, не в состоянии разрешить проблему взаимоотношения «общего» и «особенного». Естественно, что она зашла в тупик и в вопросе о соотношении интернациональной общности и национальной специфичности.

Буржуазным социологам присуще рассмотрение национального как чего-то консервативного и неизменного по своей природе. Интернациональное же или общечеловеческое характеризуется ими как чуждое и враждебное национальному. Исходя из этой ложной посылки, буржуазные социологи выдвигают две различные концепции взаимодействия национального и интернационального. Они ратуют либо за отказ от национального во имя общечеловеческого (национальный нигилизм, космополитизм),

либо за сохранение и неприкосновенности национальных культур ценой отказа от взаимовлияния культур (национализм). В обоих случаях речь идет о метафизическом отрыве национального от общечеловеческого.

Принципиально по-иному подходит к этому вопросу марксистско-ленинская наука, которая рассматривает национальное и интернациональное как дополняющие друг друга в историческом процессе.

В философской литературе по национальным отношениям есть определения национального и интернационального. Национальное, по мнению большинства советских ученых, - это не только то, что отличают одну нацию от другой, но и то общее, новое, советское, социалистическое, что вошло в плоть и кровь каждой советской нации. Оно есть интернациональное, общее, но проявляющееся в национальном особенном.

Нам думается, что выдавать национальное за общесоветское и национальное, иной раз за националистическое неправомерно. Видимо, национальным называть нельзя то, что отличает одну нацию от другой. И вот почему. Понятие национального понятие общее, а не частное, оно должно отражать не то, что отличает один народ от другого, а то, что присуще всем социально-этническим общностям, т.е. общие свойства их. Исходя из этого, можно заключить, что национальное есть совокупная индивидуальность, как отражение неповторимого состояния общих и специфических закономерностей возникновения, становления и развития социально-этнической общности (нация).

С точки зрения марксистского учения национальное не только унаследованное от старых эпох, но и преобразованное в новых условиях, а также то новое, что рождено современностью, ставшее достоянием жизни народа. Разумеется, национальное – это идея и реальность, наиболее приближенные интимно-личному миру человеческого бытия. Национальное – это законное, правомерное стремление каждой нации сохранить свою самобытность, язык, традиции, уклад жизни, историческую память – все то, без чего человек лишается национального самочувствия. Игнорирование национальной самобытности наносит большой ущерб духовности и нравственности человека. Все процессы реакционны, если уничтожаются национальная самобытность, и игнорируются национальные особенности тех или иных народов.

Ныне национальная политика должна быть ориентирована на восстановление самобытности и жизнеспособности национальных культур, на налаживание новых форм взаимодействия, повышение общей культуры представителей всех национальностей. Сегодня этого мало. Предстоит познать более высокую материю – силу человеческого содружества и единства. Изолированная человеческая личность, изолированная национальность от общечеловеческих ценностей не имеют истории. Национальный нигилизм, как и социальная ограниченность, деформирует культурно-исторический прогресс нации.

Отсюда вытекает, что деятельность по защите национальной самобытности того или иного народа должна органично содержать в себе элементы уважения к самобытности и ценностям культуры, языка и исторических памятников других народов.

Разговоры о национальной самобытности превращаются в свою противоположность – национализм – если мы начинаем подчеркивать исключительность этой самобытности, обрекая другие нации на культурное «нищенство» и отводя им участь заимствования культурных достижений со стороны. Такое понимание приведет к противопоставлению национального к общечеловеческому, неумению найти их диалектическую связь.

Социализм полностью разграничивает понятие «национальное» и «националистическое». Первое сохраняется и развивается при социализме: речь идет о языке, культуре, лучших традициях народа. Второе несовместимо с социалистическим строем, уничтожающим почву для противопоставления народов по национальному признаку. Этого глубокого различия не хотят понять буржуазные теоретики. Рост национального самосознания, бурный расцвет наций и национальных культур при

социализме без всяких на то оснований отождествляются ими с наличием «этнической обособленности и национализма».

В свою очередь, интернациональное – это вовсе не безнациональное. Социализм, сближающий нации между собой, кладет конец вековому противопоставлению национального и интернационального. Напротив, именно во взаимодействии национальных культур братских народов, в интернациональном общении взаимно обогащаются эти культуры, впитывая в себе лучшие ценности других наций и в то же время сохраняя, развивая собственную самобытность и колорит.

Интернационализм сложился, в процессе строительства социализма и решения национального вопроса, образования и развития многонационального Советского государства, становления и утверждения дружбы между народами, их фактического равенства, расцвета и сближения. Иными словами, интернационализм советского народа не внесен извне в эту общность, а представляет собой одну из ее важнейших качественных характеристик.

Таким образом, интернациональное – это прежде всего пролетарско-классовое, общедемократическое в виде основного содержания социалистического образа жизни. Оно шире и богаче по содержанию, чем общесоветское, которое представляет собой своеобразную форму развития социалистической культуры. Общесоветское также выступает в новой ипостаси – как свойство пролетарского интернационализма, возникшее на его социалистическом этапе развития.

Если интернациональное общее, то общечеловеческое – всеобщее. Следовательно общечеловеческое шире и богаче, чем интернациональное. Общечеловеческое включает в себя кроме классового еще наиболее общие закономерности существования и развития человеческого рода, передовое, прогрессивное во всем мире.

Общечеловеческое как всеобщая форма связей и отношений между народами, как способ бытия людского рода возникает раньше, чем интернациональное. Вместе с тем содержание общечеловеческого становится глубоким и целенаправленным благодаря только интернациональному. Ибо интересы главного материального носителя идей интернационализма – пролетариата – приобретают общечеловеческий характер. Тезис о единстве интересов пролетариата с интересами человеческого рода неоднократно подчеркивался в работах К.Маркса («Теория прибавочной стоимости», В.И.Ленина («Проект программы нашей партии»). К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. Т. 26. Часть 11. С. 123: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 220).

Литература:

1. Э.А.Баграмов. Национальный вопрос в борьбе идей. – М.: Политиздат, 1982.
2. Д.С.Жапаров. Диалоги об интернациональном воспитании личности. – Бишкек: Издательство «Кыргызстан», 1989.
3. А.К.Джусупбеков. Этническая идентичность номадов. – Бишкек: Илим, 2009.
4. М.С.Джунусов. Теория и практика национальных отношений. – Алма-Ата, 1969.
5. Диалектика интернационального и национального в социалистическом обществе. – М., 1981.
6. С.Т.Калтахчян. Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. – М., 1976.
7. Критика фальсификаций национальных отношений в СССР. – М.: Политиздат, 1984.
8. В.И.Ленин. О национальном вопросе и национальной политике. – М.: Политиздат, 1989.
9. Ю.И.Римаренко. По следам «снежного человека»: (О причинах национализма в СССР). – М.: Молодая гвардия, 1989.
10. И.П.Цамерян. Национальные отношения в СССР. – М.: Мысль, 1987.

